

тивно оценить результат. Нужно научиться созданию образа, композиции, культуре речи. Конечно, литературу создают не только гении. В вузе должен состояться разговор о писателях второго и третьего ряда. Определение их места в литературном процессе с учетом времени, истории дает возможность студенту определить свой уровень, почувствовать то, что смысл творчества, его ценность получают силу только в сравнении с писателями, художниками, музыкантами высокого класса, а знание их творчества становится отправной точкой при создании собственных творений.

Проверка качества литературного образования не может обойтись без его оценки. В этом случае появляется сомнение в целесообразности использования 10-балльной системы оценки вузовских знаний. Разве не достаточно для взрослых людей, какими являются студенты, оценок «удовлетворительно», «хорошо», «отлично»?

Никто не будет спорить о том, что задача высшего образования – формирование личности, способной к продуктивной, творческой деятельности, вырабатывающей и принимающей решения в кризисных ситуациях, готовой к поликультурному диалогу в условиях глобализации. Путей для улучшения качества литературного образования, являющегося важным звеном в общей вузовской системе, достаточно. Главное, чтобы была заинтересованность в результатах работы как у студентов, так и у преподавателей.

Н. Ю. Вайцехович,

кандидат педагогических наук,

*доцент кафедры библиотечно-информационной
деятельности*

ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕВЕРНУТОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ»

Проектная деятельность является одним из основных направлений развития современных университетов, позволяющих достигать конкретных результатов в образовательной, научной, воспитательной сферах, развивать образовательный

потенциал вуза с опорой на свои ресурсы и международные связи. Соответственно возрастает потребность университетов в специалистах, компетентных в области проектного менеджмента. Учебная дисциплина «Управление образовательными проектами» впервые введена для второй ступени высшего образования по специальности 1-23 80 01 Библиотечно-информационная деятельность в 2019 г.

При разработке содержания и учебно-методического сопровождения дисциплины обеспечено активное использование сетевых технологий для совместной работы по планированию и контролю образовательного проекта (декомпозиция работ, человеческие, финансовые ресурсы, расписание и т. п.), интерактивных технологий, технологий сотрудничества и личностно-ориентированного обучения. Практика по дисциплине представляет собой реальный тренинг командной работы по управлению образовательным проектом на всех тапах жизненного цикла (от передпроектного анализа до диссеминации результатов).

Наиболее успешным в процессе преподавания стал опыт применения технологий «перевернутого класса» (*flipped classroom*), ротационная модель. «Перевернутый класс» – одна из наиболее передовых и востребованных моделей смешанного обучения (*blended learning*), в которой чередуются компоненты обучения в аудитории, дистанционного и онлайн-обучения. При этом подача знаний (теоретического материала) осуществляется опосредованно через использование видеолекций, презентаций, подкастов, учебных фильмов, ссылок на внешние образовательные ресурсы, доступные в Интернет, а обсуждение материала и отработка практических навыков (работа в мини-группах, выполнение проектов, проблемных и исследовательских заданий) происходит в активной аудиторной работе. Таким образом традиционная аудиторная и внеаудиторная работа меняются местами.

Принципы и отдельные элементы «перевернутого обучения» применялись преподавателями уже давно, однако только в середине 2010-х гг. получили свое полное воплощение в качестве инновационного образовательного подхода [3]. Эффективность смешанного обучения и, в частности, технологий перевернутого класса для гуманитарных, технических, медицинских

программ подтверждена многочисленными исследованиями, что повлекло за собой их широкое внедрение в ведущих университетах мира.

Одной из самых распространенных моделей смешанного обучения является *ротационная*, когда учебное время поочередно распределяется между индивидуальным электронным обучением и обучением в аудитории. Модель «flex» предполагает освоение большей части программы в условиях электронного обучения; «online Lab» – в условиях онлайн-лаборатории, организованной непосредственно на базе университета (компьютерный класс); модель «self-blend» построена на самостоятельном «смешивании» студентами основных и дополнительных курсов в режиме онлайн (как правило, MOOCs, поставляемых университетами из разных стран мира); модель «online driver» рассчитана на практически полное усвоение дисциплины с помощью электронных ресурсов информационно-образовательной среды, очное взаимодействие с преподавателем осуществляется в режиме консультаций [2]. Некоторые вариации моделей смешанного обучения предполагают существенную онлайн-поддержку, когда в образовательном процессе принимают участие сертифицированные онлайн-консультанты, предоставляющие помощь студентам на ежедневной основе. При этом другие преподаватели занимаются обучением группы в очном режиме (дискуссии, выполнение групповых проектов и практических аудиторных работ, индивидуальное обучение) [1].

В настоящее время во всем мире намечается отчетливая тенденция к расширению использования перевернутых и виртуально обогащенных моделей обучения. Педагогические исследования показывают, что модель перевернутого класса может мотивировать студентов к активному обучению, улучшить навыки критического и абстрактного мышления, развить умения командной работы и, в целом, обладает большей эффективностью по сравнению с традиционными подходами [4; 6] и др.

Обязательными условиями использования «перевернутого класса» является системность обучения, основательная дидактическая подготовка очного и виртуального блока и обеспечение их взаимосвязей, увеличение интерактивного периода в группе, когда учебное время тратится на совместный анализ,

оценку, обсуждение материала, отработку практических навыков и создание новых продуктов.

В литературе описаны следующие ограничения «перевернутых» моделей: увеличение обязанностей педагогов, связанных с поиском и самостоятельной подготовкой качественного и разнообразного учебного контента, а затем его интеграцией в систему очных учебных мероприятий; сложности с мотивацией отдельных студентов или группы в целом на самостоятельное усвоение теоретического материала [5]. Одним из способов преодоления негативных моментов является постепенное введение модели «перевернутого класса», например, «переворачивание» отдельных тем или модулей, что и было реализовано нами в преподавании дисциплины «Управление образовательными проектами».

На этапе подготовки к внедрению модели «перевернутого класса» для изучения тем «Окружение и стейкхолдеры образовательного проекта» и «Управление инициацией и планированием образовательного проекта» был проведен поиск и отбор качественных образовательных ресурсов (видеолекций, презентаций, научных статей, учебных материалов, веб-сайтов, иллюстраций), их переработка и адаптация к планируемым учебным ситуациям. Основная цель состояла в применении комплекса учебных мероприятий, рассчитанных на предварительную самостоятельную подготовку магистрантов и способных повысить качество очного обучения за счет расширения интерактива и командного выполнения практических работ. Для того, чтобы магистрантам стал понятен принцип модели и не возникало ассоциаций с проведением классического семинарского или лабораторного занятия, они были ориентированы на составление списка проблемных вопросов по предоставленному материалу, а также выполнение практических заданий по взаимообучению.

На очных занятиях в свою очередь применялась следующая учебная стратегия: дискуссия по точкам наибольшего отклика; анализ проблемных ситуаций; разбор кейсов из реальной практики управления образовательными проектами; проведение тренингового взаимообучения при помощи преподавателя (магистранты объясняли друг другу и демонстрировали возможности самостоятельно изученных методик предпроектного

анализа – PEST, SWOT, проблемно-ориентированный); выполнение проблемных и исследовательских заданий по управлению командным проектом (построение логико-структурной матрицы, иерархической структуры работ, матрицы ответственности, оценка рисков и планирование реакции на них и т. п.); обобщение и выводы.

Преподаватель в модели «перевернутого класса» обеспечивает высокую стимуляцию мыслительной деятельности студентов, обсуждение и усвоение знаний, отработку практических навыков, поддержку продуктивной командной работы. Поскольку модель была введена в преподавание учебной дисциплины на второй ступени высшего образования, проблем с мотивацией и выполнением дистанционного блока не возникло, групповые обсуждения проходили активно. Индивидуальное обучение и контроль усвоения материала легко достижимы в виду малочисленности групп.

Полученные высокие результаты учебной деятельности магистрантов при использовании технологий «перевернутого класса» убеждают в целесообразности дальнейшего проектирования образовательного процесса на основе ротационной и более гибких моделей, особенно для дисциплин с большим объемом теоретического материала, требующих освоения множества технологий и приемов практической деятельности. Для расширенного применения «перевернутого» подхода желательно использовать систему управления дистанционным обучением или собственный образовательный сайт, иметь варианты надежной обратной связи, подбирать и создавать онлайн-контент с учетом его разнообразия и максимальной стимуляции познавательного интереса (книги, микрокурсы, видеолекции, тесты, тренажеры, игры, учебные фильмы, TED talks и т. п.).

Технологии, основанные на «перевороте» обучения, развиваются в сторону все большей интерактивности, чередования прохождения онлайн- и офлайн-станций в течение одного занятия. Применение целостной модели «перевернутого класса» (Holistic Flipped Classroom) предполагает поддержку и контроль деятельности студентов не только в синхронных, но и в асинхронных (удаленных) и мобильных учебных пространствах.

1. Бугайчук, К. Модели смешанного обучения [Электронный ресурс] / К. Бугайчук // Все для дистанционного обучения и онлайн-консультаций. – Режим доступа: <https://ra-kurs.spb.ru/info/articles/?id=78>. – Дата доступа: 25.09.2020.

2. Розанова, Я. В. Технология ротационной модели метода смешанного обучения в неязыковом вузе [Электронный ресурс] / Я. В. Розанова // Magister Dixit. – 2014. – № 2 (14). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-rotatsionnoy-modeli-metoda-smeshannogo-obucheniya-v-neyazykovom-vuze>. – Дата доступа: 25.09.2020.

3. Тихонова, Н. В. Технология «перевернутый класс» в вузе: потенциал и проблемы внедрения [Электронный ресурс] / Н. В. Тихонова // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-perevernutyu-klass-v-vuze-potentsial-i-problemy-vnedreniya>. – Дата доступа: 25.09.2020.

4. Long, T. Use of the flipped classroom instructional model in higher education: instructors' perspectives [Electronic resource] / T. Long, J. Cummins, M. Waugh // Journal of Computing Higher Education. – 2017. – V. 29. – № 2. – P. 179–200. – Mode of access: <https://doi.org/10.1007/s12528-016-9119-8>. – Date of access: 25.09.2020.

5. Ozdamli, F. Flipped Classroom Approach [Electronic resource] / Ozdamli, Fezile, Asiksoy, Gulsum // World Journal on Educational Technology. – 2016. – V. 9. – №. 2. – P. 98–105. – Mode of access: <https://eric.ed.gov/?id=EJ1141886>. – Date of access: 25.09.2020.

6. Vaughan, M. Flipping the Learning: An Investigation into the use of the Flipped Classroom Model in an Introductory Teaching Course [Electronic resource] / M. Vaughan // Education Research & Perspectives. – 2014. – Mode of access: <https://pdfs.semanticscholar.org/8c33/555a10df7a7e4af9691589443a16e94552ef.pdf>. – Date of access: 25.09.2020.

Т. І. Васюк,

дацэнт кафедры народнага

дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва

**МЕТАДЫ ПАВЫШЭННЯ ЭФЕКТЫЎНАСЦІ
САМАСТОЙНАЙ РАБОТЫ СТУДЭНТАЎ
ПА ДЫСЦЫПЛІНЕ «ДЭКАРАТЫЎНА-ПРЫКЛАДНОЕ
МАСТАЦТВА «КЕРАМІКА»»**

У артыкуле разглядаецца метадычны план правядзення са студэнтамі майстар-класаў і мастацкіх выстаў, аснову якіх складаюць самастойныя заданні па-за праграмных акадэмічных